

Клинк. Клинк. Клинк.

Курогири рылся в рядах и колонках барных стаканов, просеивая ассорти из бокалов и фужеров, отбирая те, что стояли в дальнем углу, для очистки. Это всегда было частью его рутины - его любимой частью, если быть честным, - при поддержании личного пространства бара. Он всегда откладывал это на потом: сначала протирался музыкальный автомат, затем бордовая столешница и бархатистые барные стулья, после чего тщательно подметал пол. Только после этого он скользил за барную стойку и проводил ежедневную санитарную обработку зачастую нетронутых барных стаканов.

Такова была его рутина: он стоял за барной стойкой, доставая стакан за стаканом для бездумного протирания, наслаждаясь тишиной своего рабочего места. Для Курогири это стало катарсисом - погружаться в ежедневную уборку после каждого долгого дня, проведенного под присмотром Томуры для его хозяина. Рутинa стресса требовала рутины спокойствия, и тишина бара новой Лиги приносила более чем достаточно спокойствия, чтобы омолодить его в конце каждого дня.

Конечно, из практических соображений Курогири держал свой бар открытым для случайных посторонних, которые время от времени забредали сюда пропустить стаканчик, но в большинстве своем он уже успел отвлечься от поздних завсегдатаев, которые, по его мнению, мешали ему расслабиться.

Несмотря на спокойную манеру поведения, которую он всегда старался демонстрировать как друзьям, так и врагам, Курогири не был человеком, который хорошо переносит неожиданные сюрпризы или внезапные изменения в своем распорядке дня. В конце концов, ему потребовалось немало времени, чтобы приспособиться к нуждам Томуры.

А чтобы приспособиться к Икидзи Кокоцу, потребуется еще больше времени.

Курогири не был особенно негативного мнения об этом мальчике: по сравнению с Томурой, Икидзи обычно был тихим, вежливым и даже мог быть довольно любопытным и разговорчивым вне своих задумчивых сеансов медитации и когда его не укорял мастер.

Нет, Курогири внутренне возражал не против личности Икидзи и даже не против его присутствия, а против внезапных изменений, которые Икидзи вносил в его распорядок дня и распорядок дня Томуры.

Приспособиться к Икидзи означало приспособиться ко всему, что он представлял и приносил в Лигу: знаниям, силе, всему этому. И даже после многочисленных ритуалов и сеансов, свидетелем которых он стал, а также операции в Камар-Тадже, Курогири все еще было трудно полностью погрузиться в концепцию... магии.

Томура думал так же, если судить по бурным отношениям между ним и Икидзи. Как и следовало ожидать, Томура использовал любимую аналогию из видеоигры, чтобы оправдать свое презрение к Икидзи: по его мнению, использование магии - это жульничество, поэтому

Икидзи - не более чем грязный мошенник, порочащий Лигу своими магическими трюками с "чит-кодом".

Так что Курогири не только пришлось приспосабливаться к реальности существования магии - реальности, о которой, как он понимал, его хозяин был более чем осведомлен, - но ему также пришлось приспосабливаться к различным, непредсказуемым изменениям в темпераменте Томуры, которые Икидзи непреднамеренно вызвал, будучи взятым под крыло своего хозяина.

Радость. Неудивительно, что все больше свободного времени он проводил в безделье за барной стойкой.

Несмотря на это, Курогири решил присматривать за двумя молодыми людьми как можно лучше, если не для своего хозяина, то хотя бы для собственного рассудка. Наблюдать за их развитием в течение последних шести лет было нелегко, особенно учитывая их совершенно разные боевые стили и боевой настрой. Курогири, безусловно, считал Томуру более легким из них двоих; он не только знал его гораздо дольше, но и имел больше возможностей для работы, учитывая, что его силы были основаны на законах Причуд, а не на магии. В этом отношении Икидзи был несколько похож на него - у него была причуда Костяной шпоры, которая привлекла внимание его хозяина, - но Курогири был в растерянности, когда дело доходило до вылазок мальчика в магию и ритуалы. Он помогал, где мог и когда мог, но большая часть роста Икидзи происходила путем проб и ошибок, а также случайных открытий.

Конечно... то, что Икидзи развивался удручающе медленно, было замыслом мастера.

Как только последний стакан был осушен, Курогири полез в мини-холодильник, расположенный под барной стойкой, и достал оттуда две небольшие коробки. Они были аккуратно сложены и содержали небольшие порции суши, белого риса и нарезанных овощей, которые он приготовил ранее в течение дня. После операции по проникновению в U.A. Курогири решил, что лучше позволить ребятам остаться в своей каюте и отдохнуть перед завтрашним днем.

С обеими коробками в руках Курогири поднялся по лестнице к комнатам, расположенным над баром. Комната Томуры была первой слева и, как ни странно, самой дальней от комнаты Икидзи, которая была последней справа по коридору. Мелочность Томуры не знала границ, но Курогири, к счастью, уже давно смирился с этим фактом.

Курогири подошел к двери Томуры, изнутри доносился звук клацающих кнопок и ворчание разочарования, сопровождаемое случайными ругательствами. Видеоигры были "рутиной спокойствия" Томуры. Подобно тому, как Курогири уединялся в своих мыслях за барной стойкой, Томира уходил в царство JRPG и файтингов. Он играл в свои игры чрезмерно, до такой степени, что Курогири считал это помехой его обучению и обязанностям. Их учитель, с другой стороны, казалось, поощрял это как средство, позволяющее Томире учиться и расти по-своему.

Сэнсэй на удивление спокойно относился к обучению Томуры, позволяя мальчику экспериментировать с минимальными инструкциями и давая советы только тогда, когда его об

этом просили. Учитывая желание Тофуры показать себя законным лидером Лиги, это случалось нечасто, хотя Сэнсэй, казалось, предвидел это, наблюдая из тени за тем, как Тофура раз за разом пытается произвести на него впечатление.

Он мог бы просто принести еду в комнату Тофуры, но Курогири был вежлив, если не сказать больше. Он слегка постучал в дверь, чтобы сообщить о своем присутствии, зная по опыту, что дверь почти всегда была заперта, когда Тофура играл в свои игры. Кладанье кнопок и яростное бормотание резко прекратились. Прошло мгновение, прежде чем Курогири услышал незаинтересованное ворчание - самое большее, что он мог получить в ответ на свой стук.

"Тофура", - сказал Курогири.

"Что?" Тофура ответил хриплым, раздраженным голосом.

"Я принес вам легкий ужин", - сказал Курогири, и не успели эти слова вырваться из его уст, как дверь распахнулась. Бандитская рука Тофуры протянулась и схватила одну из коробок, быстро закрыв дверь, как только он отдернул руку.

За то короткое мгновение, что дверь была открыта, Курогири успел заглянуть в комнату Тофуры: она была беспорядочной и захламленной, с разбросанным бельем, электрическими шнурами и контроллерами. Кроме того, здесь было невероятно тускло: жалюзи были задернуты, а лампы почти не давали света.

Что было удивительным зрелищем, учитывая нрав Тофуры, так это несколько стопок книг, сложенных в углу. Это были не обычные книги поэзии или классической художественной литературы - Господь знает, что Тофура терпеть не мог их читать, - а книги по играм: руководства по стратегии, прохождения, журналы и т.д..

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1518722>